

Константин Максимов

Последний дневник о Земле

Рассказ

12+

Константин Сергеевич Максимов

Последний дневник о Земле. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64146301

SelfPub; 2021

Аннотация

Иван Феклистов стал десятым космическим туристом на Международной космической станции, и первым космическим туристом из России. Но ни он, ни другие члены экипажа МКС не были готовы к тому, что произойдет в первые дни его пребывания на околоземной орбите. Рассказ.

Константин Максимов

Последний дневник о Земле. Рассказ

Третьи сутки после катастрофы.

Чёрт! Даже не знаю, как начать. На самом деле, ни разу в жизни не вёл дневник. Только, может быть, в детстве пробовал, как и писать стихи (все же пробовали). Но не помню. Да и не об этом сейчас...

Зовут меня Иван Федорович Феклистов (это я упоминаю для истории), и я десятый космический турист на МКС (Международной космической станции) и первый российский космический турист. Наверное, и последний...

Двое суток назад с нашей планетой произошла катастрофа. Мы не знаем наверняка, что случилось. Но выглядело всё так, как будто все ядерные ракеты мира выстрелили одновременно. Мы следили за ужасающей картиной из под Купола, все пятеро, паря рядом друг с другом. Освещенная и затемненная стороны Земли разгорались тысячей вспышек ярче солнца, это было похоже на фейерверк в новогоднюю ночь, но после которого на всей планете подымались ядерные грибы. По моим ощущениям, длилось все это не дольше пятнадцати минут, а потом нашу планету, наш родной дом,

заволокло темно-серым покрывалом ядерных облаков, про- света между которыми нет.

Джесс (Джессика Томпсон, американский астронавт) захныкала первой, не заплакала, а именно захныкала, задыхаясь от панической атаки. Роберт (Роберт Оллман, американский астронавт) бросился ей помогать. А наш, Семён Петрович Демченко, схватился за голову и в таком виде отплыл в сторону модуля Звезда. Я же, с японкой Канэ Ямогути, как в оцепенении, не мог оторваться от развернувшегося внизу зрелища, пока планета не скрыла солнце за своим горизонтом.

Вообще, через неделю я должен был вылетать обратно, домой с Семёном Демченко, который на станции уже триста суток. Через три дня очередной корабль Союз должен был привезти новую смену, троих российских космонавтов. Но сейчас, я не понимаю, насколько мы здесь зависли.

Сегодня нас уже четверо, сутки назад еще было пятеро. Но японский космонавт, Канэ Ямогути, покинула нас. Случившаяся трагедия, видимо, совсем ее сломала, Семен сказал мне, что на Земле у нее было двое детей (близняшки). Улыбчивая и веселая (она прилетела вместе со мной, и перед полетом я успел с ней пообщаться), Канэ замкнулась в себе сразу после катастрофы, но до неё, по понятным причинам, никому не было дела. Мы все горевали по своему, но я вспоминаю, что не услышал от Канэ ни одного звука, после трагедии, она, словно, обратилась в статую. Также беззвучно

вчера она перевела Crew dragon на ручное управление и уронила его на планету. Роберт пытался связаться с ней и она произнесла только одну фразу, что больше не хочет жить. И всё, обрыв связи.

Одно из последствий действий Канэ – на четверых остался только один корабль Союз, способный вывезти нас со станции. Но в нем только три места. И я не знаю, имеет ли сейчас это какое-либо значение или нет, в общей бессмысленности происходящего.

Четвертые сутки.

Мне горе дается легче, чем другим обитателям МКС, на Земле у меня оставались только многомиллионный бизнес и редкие друзья, с девушкой я расстался. Родители умерли давно и, насколько мне известно, детей у меня нет. Другим хуже. У Роберта жена и двое детей, у Семена жена и ребенок. У Джесс была маленькая дочка. Хотя почему была, может и есть. Но сейчас сложно сказать, что лучше. Семён говорит, что там внизу умершим быстро очень повезло. Выжившие же сейчас существуют в таком аду, что лучше и не думать... В общем, он тут контрабандой провёз на МКС водку и мы вчера 300 грамм распили (высосали из пакета), и Семён сказал страшную, на мой взгляд, вещь. Он надеется, что его жена и дочь умерли сразу. Говоря это, он плакал.

Джесс ничего не ела и не выходила из модуля Транквили-

ти трое суток, потом Роберту удалось уговорить её перекусить. Когда она вплыла к нам, на нее страшно было смотреть. Внешне она постарела лет на десять, такого пустого взгляда я в жизни не видел ни у кого...

Пятые сутки после трагедии.

Сегодня Семен и Роберт подрались между собой. Они встретились в модуле Юнити и их разговор коснулся темы, кто первый нанес ядерный удар, Россия или США. Это не тема для разговора, сейчас это огромная и жирная провокация. Но мужикам явно было нужно куда-нибудь разгрузить накопившуюся злость. И они себя не сдерживали, орали, жестикулировали и в итоге подрались (я бы это описал, как "потолкались", настолько нелепо это выглядело в невесомости). Потом не разговаривали друг с другом часа полтора. Обоим явно стало легче.

Все прошедшие дни я не знал чем себя занять. Вспоминал друзей, Землю, пытался смотреть на нее. Но Земля сейчас похожа на газового гиганта... Сказал бы мне кто в начале пути, что я буду смотреть на нее многие дни и не видеть ничего, кроме темно-серых туч. Они не стояли на месте, они передвигались, заворачивались в воронки, серебрились иногда в свете солнца, иногда там шли бури, и молнии прожигали свои дорожки, это выглядело красиво. Но эти тучи не пропускали ничего сквозь свою завесу.

За прошедшие дни я начал уставать от станции, меня гнетет ее замкнутое пространство, я не планировал быть тут дольше недели. Но... Пока спасаюсь просмотром фильмов и книгами, их много закачано в местную сеть (слава богу). Джесс в апатии, Семён ударился в работу (ищет в ней отдушину), занимается опытами с микрогравитацией (зачем?). Роберт часами пытается связаться с Землей. Безуспешно конечно, ни один канал связи не работает, интернета нет, радио-эфир молчит помехами. Мы одни во вселенной, последняя разумная жизнь... (не хочется так думать на самом деле).

Шестые сутки.

Сегодня у нас был совет. Последний совет последних землян. Я постараюсь описать вкратце, но наверное буду записывать и диалоги с сегодняшнего дня, так мне кажется логичнее.

Итак суть: приземляться сейчас нельзя, планета максимально отравлена, да и, возможно, там ядерная зима. Запасов провизии хватит месяцев на восемь, а если не жировать, то можно растянуть и на 10 месяцев. Сидим на станции максимально долго, как только сможем. Пытаемся связаться с планетой. Приземляться будем только тогда, когда других вариантов не останется (провизия кончится например или эвакуация станет жизненно необходимой (вдруг разгермети-

зация)). Чем позже мы вернемся на планету, тем легче должны быть условия на ней (теоретически).

– Ядерная зима может и десять лет продлиться – отметил Роберт. На английском языке, само собой, хотя астронавты знали и русский. Вообще, мы все общались на двух языках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.